

а) первый писец использует синонимы: *āīāēīā / ÷āñū, nūōōāīēōē / nūāēpāāōē, eāīēāōē / ēīyōē, ēñōīāūē / ēñōēīūūē*;

б) второй писец использует синонимы: *eāōāōū / īyēūē, ōāē / āyēa, āīāēīā / ÷āñū, nūōōāīēōē / nūāēpāāōē, ēpāyē / æēīāēīū*.

И у первого и у второго писца прослеживается употребление синонимических рядов година / часъ, съхранити / съблюдети, в остальных случаях употребление синонимов у каждого писца индивидуально. У второго писца наблюдается употребление синонимического ряда июдэи/ жидовинь /евреиски.

Таким образом, в рукописи фиксируется выборочное использование синонимических связей между лексическими единицами.

1. В сфере внутритекстовой синонимии, с одной стороны, наблюдается индивидуальное использование синонимов писцами рукописи, при этом у второго писца их больше (**eāīēāōē / *ēīyōē, *ēñōīāūē / *ēñōēīūūē, **eāōāōū / **īyēūē, **ōāē / **āyēa, **ēpāyē / **æēīāēīū*). С другой стороны, наблюдаются синонимические ряды, одинаково используемые обоими писцами (*āīāēīā / ÷āñū, nūōōāīēōē / nūāēpāāōē*)

2. В сфере межтекстовой синонимии тексте наблюдаются синонимические ряды, составля-

ющие которых используются обоими писцами: *eāōāōū, āīāēīā, ÷āñū, ōāē, nūōōāīēōē, nūāēpāāōē, ēñōēīūūē, ēīyōē*. Но кроме этого, присутствуют межтекстовые синонимы, которые употреблены в одинаковых контекстах и строго разграничены в употреблении писцами (* *ēēāīēy / ** cīāīāīāa, * īāōāēēēōū / ** ?ōyōēōāēū*).

Перечисленные факты, на наш взгляд, свидетельствуют о развитии лексической системы древнерусского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М.: Скрипторий, 1997.

2. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения и развития древнерусского лит. языка/ В.В. Виноградов // История русского лит. языка: Избранные труды – М.: Наука, 1978.

3. Евангелие от Иоанна в славянской традиции. – СПб.: Российское библейское общество, 1998.

4. Жуковская Л. П. Текстология и лексика Архангельского Евангелия 1092 /Л.П. Жуковская // Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М.: Скрипторий, 1997. – С. 18 – 40.

УДК 811.124(075.8)

Н.В. Харитонова, Т.В. Крысенко

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Харитонова Н. В., Крысенко Т.В.

РОСІЙСЬКІ ФРАЗЕОЛОГІЗМИ ЛАТИНСЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ

В статті розглянуто декілька способів запозичення фразеологічних виразів з латинської до російської мови. Обґрунтовано необхідність вивчення російських фразеологічних одиниць латинського походження студентами гуманітарних спеціальностей. Подано приклади перетворення латинських крилатих виразів на російські фразеологічні одиниці.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, запозичення, лексико-фразеологічна система, ФО-латинизм, предикативний вираз.

Харитонова Н.В., Крысенко Т.В.

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается несколько способов заимствования латинских фразеологических выражений в русский язык. Обосновывается необходимость изучения русских фразеологических единиц латинского происхождения студентами гуманитарных специальностей. Приведены примеры превращения латинских крылатых выражений в русские фразеологические единицы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, заимствование, лексико-фразеологическая система, ФЕ-латинизм, предикативное выражение.

Kharytonova N., Krysenko T.

RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS OF LATIN ORIGIN

In this article several ways of borrowing phraseological expressions from Latin to Russian are considered. The necessity of studying Russian phraseological units of Latin origin by the students of humanitarian specialties is substantiated. The examples of transformation of Latin idioms into Russian phraseological units are presented.

Key words: phraseological unit, borrowing, lexical and phraseological system, FU-Latinism, predicative expression.

Современное общество предъявляет высокие требования к подготовке специалистов. Вместе с тем озабоченность общества вызывает невысокий уровень речевой культуры молодёжи, в том числе студенческой, слабая грамотность, бедный словарный запас, многочисленные нарушения языковых норм, некритичное отношение к собственной речи.

Для специалиста с высшим образованием высокий уровень владения языком – часть его профессиональной компетентности и, соответственно, условие успеха его деятельности в ситуации жёсткой конкуренции на рынке труда. Человек достигает высшего уровня речевой культуры, если обладает правильной и связной речью. Это значит, что он не только не допускает ошибок, но и умеет наилучшим образом строить высказывание в соответствии с целью общения, отбирать наиболее подходящие в каждом случае слова и выражения, учитывая при этом, к кому и при каких обстоятельствах он обращается. Совершенствовать свою речь – задача каждого студента. Для этого нужно стараться не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений. Кроме того, речь образованного человека должна быть выразительной. Выразительность речи – это такие особенности её структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя. Есть несколько оснований, различающих выразительность речи. Первое основание – ситуация общения. Например, выразительность речи учителя не совпадает с выразительностью речи оратора и т. д. Но при этом в любых условиях общения нужна выразительность. Для более полной, точной, яркой и образной передачи своих мыслей, чувств и оценок автор текста может использовать различные средства языковой выразительности. Языковая выразительность — это свойство сказанного или написанного своей словесной формой привлекать особое внимание читателя или слушателя, производить на него сильное впечатление. В основе языковой выразительности всегда лежит новизна, своеобразие, некоторая необычность, отступление от привычного и обыденного.

Средства языковой выразительности многообразны. Особое место среди них занимают так называемые средства художественной изобразительности (художественно-образительные средства: звукопись, метафора, олицетворение, гиперболы и т. д.), основанные на использовании специальных приёмов и способов сочетания звуков, слов,

словосочетаний, предложений. Однако выразительность речи создается не только с помощью использования специальных художественно-образительных средств. Значительные выразительные ресурсы заключены во фразеологии языка.

Современная фразеологическая система русского языка формировалась разными путями. В неё вошли выражения из разговорной речи, из религиозных книг, из художественной литературы и т.д. Кроме того, источником пополнения фразеологической системы русского языка являются другие языки.

Займствование фразеологических единиц (далее ФЕ) является одним из путей усвоения жизненного опыта и мудрости других народов: оно присуще многим языкам мира, и русскому языку в том числе. Займствование иноязычных фразеологических выражений – очень давний процесс: “древние письменные сборники нравоучительных изречений были у славян переводными” [5, с.5]. Необходимо отметить, что количество фразеологических заимствований в русском языке довольно велико.

Займствованные слова и выражения латинского происхождения (латинизмы) – неотъемлемая часть современного русского языка. Они прочно вошли в употребление не только в профессиональной сфере, но и на бытовом уровне. Владение фразеологией должно помочь образованному человеку в решении его профессиональных задач.

Анализ учебных заданий по русскому языку и культуре речи и учебных пособий по этим предметам для студентов гуманитарных специальностей высших учебных заведений свидетельствует о весьма незначительном месте, которое занимают в них выражения латинского происхождения. Сейчас, когда латинский язык отнесён к категории «Предметы свободного выбора», именно методические разработки по русской фразеологии способны частично восполнить образовавшийся пробел в обучении студентов гуманитарных специальностей культуре речи. Задачи, решаемые в процессе преподавания культуры речи, многочисленны и разнообразны. Круг изучаемых явлений обширен от произношения отдельных слов до правил построения текстов. Всё это обусловило актуальность данной работы. Цель исследования – разработка методической системы обогащения словарного запаса студентов гуманитарных специальностей русскими ФЕ латинского происхождения.

Заметим, что большая часть русских фра-

зеологизмов латинского происхождения представляет собой предикативные образования, заимствованные из письменно-графической формы языка-источника. Данные ФЕ характеризуются ёмким содержанием, законченностью формы, выразительностью и меткостью. Выражения вошли в русский язык давно, и уже в сборнике “Пословицы русского народа” В.И. Даля многие из них даны без ссылок на заимствованный характер как исконные русские пословицы, например: *бумага терпун, перо пишет* [3, с. 419] (письменно можно выразить то, что устно стесняются (например, ложь, выдумку, нелепость). Высказывание лат. *Charta non erubescit* или *Epistula non erubescit* (бумага не краснеет или письмо не краснеет) приписывают римскому оратору Цицерону. Цицерон, “Письма близким”, V, 12, 1: *Coram me tecum eadem haec agere saepe conantem deterruit pudor quidam paene subrusticus, quae nunc exprimat absens audacius, epistula enim non erubescit* (“При встречах с тобой мне часто хотелось сказать тебе об этом, но меня удерживал какой-то едва ли не дикарский стыд; теперь, находясь вдали, я буду более откровенным - ведь письмо не краснеет”).

У В.И. Даля находим следующие пословицы латинского происхождения: *всяк своего счастья кузнец* [3, с. 66] – *faber est suae quisquae fortunae*, *капля камень долбит* [3, с.118] – *gutta cavat lapidem*, *молчание – знак согласия* [3, с.235] – *qui tacet consentit*, *повторение – мать учения* [3, с.423] – *repetitio est mater studiorum*, *сытое брюхо к учению глухо* [3, с.422] – *plenus venter non studet libenter* и др. Хотя к отдельным выражениям имеются указания на их заимствованный характер, например, «Гора родила мышь» [3, с.516]. Так говорят о малом результате, полученном в результате больших усилий. Пословица является полной калькой латинского выражения *Parturiunt montes, nascitur ridiculus mus* («Горы рожают, а родится мышь смешная»). Встречается у многих античных авторов. В частности здесь мы взяли строку из «Науки поэзии» Горация, строка 139. Творческую обработку данного выражения мы также находим в басне Федра под названием «Гора рожающая» (IV, 24).

Первоначально фразеологизмы, восходящие к латинскому языку (или фразеологизмы-латинизмы), стали известны носителям русского языка в форме цитат, крылатых выражений, афоризмов. Они легко переносились в русскую речь образованных людей. Латинский язык входил в обязательную программу обучения школ и университетов. Латинские выражения без перевода использовали в качестве ссылок в диспутах, в научной полемике, в публицистике и т.п. Обычно следующим этапом освоения заимствованных выражений является передача их с помощью графики языка-реципиента – транслитерация. При этом выражение нередко сливается в одну лексему: *a priori – априори* («до и вне всякого опыта»; «зара-

нее»; «заведомо»; «явно»; «неоспоримо»; «изначально»), *fac simile – факсимиле* («сделай подобное», воспроизведение без изменений издания, рисунка, надписи, документа, чьей-либо подписи; в деловых бумагах это печать с подписью руководителя). Хотя выражения могут и не сливаться, например: *alma mater – альма-матер* («мать-кормилица», употр. в знач. «высшая школа, давшая духовную пищу студенту»), *terra incognita – терра инкогнита* («неизвестная земля»), *post scriptum (сокр. P.S.) – пост скриптум* (после написанного)[6]. Большая протяжённость и непривычный фонетический облик препятствовали транслитерации латинских крылатых выражений со структурой предложения. Различные способы перевода латинских выражений на русский язык также послужили действенным способом их освоения. Чаще всего это было фразеологическое калькирование, когда чужой фразеологический оборот переводился на русский язык не целиком, а по составляющим его компонентам [8]. При освоении многих латинских крылатых выражений происходило точное калькирование (покомпонентный перевод с сохранением общего значения выражения). В результате заимствованные ФЕ приняли облик языка-реципиента, но сохранили значение языка-источника, например, *Alea jacta est* [2, с. 53] – *жеребий брошен* (конец колебаниям, нерешительности (о принятии окончательного решения). Эти слова произнесены Юлием Цезарем перед переходом реки Рубикон, отделявшей древнюю Италию от Галлии, в 49 г. до н. э. Так началась гражданская война в Римской республике, в результате которой Цезарь стал её единоличным правителем. Ещё несколько примеров подобных выражений *In vino veritas* [2, с.381] – *истина в вине*; *Potius sero quam nunquam* [2, с.617] – *лучше поздно, чем никогда*; *De gustibus non est disputandum* [2, с.165] – *о вкусах не спорят*; *Homo homini lupus est* [2, с.165] – *человек человеку волк* и др.

Необходимо отметить, что лексико-фразеологические системы русского и латинского языков значительно отличаются друг от друга, поэтому не все латинские крылатые выражения поддавались точному калькированию. В этом случае происходило неточное калькирование, то есть приблизительный перевод отдельных компонентов и/или различные морфолого-синтаксические трансформации исходной латинской ФЕ. При этом производимые трансформации не затрагивали значение и предикативную организацию выражения. При помощи неточного калькирования были заимствованы такие выражения, как: *бумага не краснеет – epistula non erubescit* («письмо не краснеет») [2, с.221]; *терпение и труд всё перетрут – labor improbus omnia vincit* («упорный труд побеждает всё») [2, с.401]; *человеку свойственно ошибаться – errare humanum est* («человек ошибается») [2, с.224] и др.

Общий перевод фразы (не по компонентам)

также был приёмом освоения латинских крылатых фраз. Часто при этом латинские выражения подвергались изменениям, значительным сокращениям, которые приводили к преобразованию как формально-грамматической структуры выражений, так и к частичной семантической трансформации. Однако и при таком способе заимствования сохранялось основное содержание латинского выражения, а также его синтаксическая организация как предикативной единицы. Произведённые изменения приводили к совершенствованию семантической структуры и формы выражения, «адаптировали» такую фразу для семантико-фразеологической системы современного русского литературного языка. Путём общего перевода, сокращения и частичного преобразования в современный русский язык заимствованы такие латинские ФЕ, как: *гони природу в дверь, она влетит в окно – natur(am) expellas furca, tamen usque recurret* («гони природу вилами, она всё равно возвратится») [2, с.475]; *капля камень точит – gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo* («вода точит камень не силой, но многократными ударами») [2, с.299] и т.д.

Весь путь превращения латинских крылатых выражений в русские фразеологические единицы также можно разделить на несколько этапов. На первом этапе носителям русского языка был известен автор выражения, а для некоторых и произведение, к которому оно восходит. В этот период изречение (устное высказывание, его относительно законченная часть или выдержка из письменного текста) употребляется в виде цитаты с указанием имени автора и названием его произведения. В современной речи такое цитирование встречается крайне редко, однако оно имеет место, например в научных филологических исследованиях. На втором этапе заимствованное выражение функционирует как афоризм, когда ещё известно его авторство, но уже забыто произведение или речь, в которой оно впервые употреблено. На следующем этапе заимствованная фраза функционирует в речи как крылатое выражение с указанием на неопределённый источник. И, наконец, при забвении авторства и произведения, при широком распространении заимствованное выражение превращается в ФЕ, которая ничем не отличается от исконно русских устойчивых выражений. ФЕ-латинизмы заимствованы очень давно из мёртвого неродственного языка. Тексты произведений, в составе которых они родились, мало известны носителю современного русского языка, поэтому в современной русской речи они функционируют преимущественно: 1) на уровне афоризма (носителю языка неизвестно произведение, но известен автор). Например, *И ты, Брут!* [1, с. 238] – восклицание при неожиданной измене, несогласии с чем-либо или непостоянстве друга. Выражение – калька с латинского *Et tu, Brute!* С такими словами умирающий Цезарь обращается к Бруту, бывшему среди заговорщиков, напавших на него в сенате, в трагедии У. Шекспира «Юлий Це-

зарь» (1599). По преданию, Цезарь, увидев нападающего на него Брута, воскликнул по-гречески: «И ты, дитя моё?» Согласно написанной Светонием биографии Цезаря, император, умирая, лишь вздохнул и ничего не произнёс; 2) на уровне крылатого выражения (известна лишь принадлежность выражения к античной эпохе). Например, уже рассмотренная выше ФЕ *гора родила мышь*; 3) на уровне безымянной ФЕ (при полном забвении источника выражения и его заимствованного характера). Например: *всему есть мера (modus omnibus in rebus)*; *привычка – вторая натура (consuetudo est altera natura)*; *сколько голов, столько умов (quot capita, tot senses)* и т.д.

Таким образом, многие ФЕ, заимствованные из латинского языка, ранее не входившие во фразеологическую систему русского языка, в современном русском литературном языке стали полноправными ФЕ и функционируют в речи так же, как исконно русские фразеологические обороты.

ФЕ-латинизмы различаются как по характеру значения, так и по употреблению. Многие из них носят назидательный характер и представляют собой своеобразные сентенции. Они служат заместителями больших масс мыслей и «подобно алгебраическим формулам ускоряют процессы человеческого мышления» [7, с. 520]. Правильное употребление данных ФЕ является неотъемлемой характеристикой речи образованного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения/ Н.С. Ашукина, М.Г. Ашукин. – М.: Художественная литература, 1988. – 528 с.
2. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов/Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский. – М.: Русский язык, 1982. – 959 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: ГИХЛ, 1957. – 991 с.
4. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ» Ю ЗАО НПП «Ермак», 2005. – 443 с.
5. Колесов В.В. Афористика Древней Руси/ В.В. Колесов // Мудрое слово древней Руси. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 5-22.
6. Крылатые латинские выражения/ Авт.-сост. Ю.С. Цыбульник. – Харьков: Фолио; М.: Эксмо, 2008. – 992 с.
7. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности А.А. Потебня // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – С. 464-560.
8. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: Русский язык, 1987. – 239 с.